

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 27 декабря 1988 г. № 155 (6567)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ИЗ ОБЩЕЙ ПОМОЩИ — ОБЩУЮ НАДЕЖДУ

Я не встречал ни одного народа с такими грустными глазами, как у армян. Даже когда армянин смеется, радуется, танцует, то все равно где-то на дне глазного дна, как Атлантида, таится вековая печаль армянского народа. Эта печаль — из генетической памяти о страшных временах нашествия, кровавой резни, из тоски по хотя бы духовному воссоединению армянской диаспоры, из трагического ощущения визуальной близости Арабата и одновременной невозможности прижаться к нему.

А теперь мне кажется, что эта печаль в глазах армян была не только ретроспективной, но и пророческой — как будто она, эта печаль, была предупреждающим инстинктом того ужасного землетрясения, от которого вздрогнули и римский Коллизей, и собор Парижской богородицы, и Нью-Йоркские небоскребы, и эскимосские снежные «иглу». В дни, когда случилось это бедствие, я был в Иерусалиме, и когда я попросил на своем выступлении почтить память

погибших армян, весь зал взметнулся и застыл в едином порыве со слезами на глазах. Это было как воскресение Христа, когда-то распятого здесь. Слезы сочувствия во всех странах не оставались только слезами — они превращались в самолеты, в плазму, в лекарства и летели в Армению.

Двадцатый век — век крушения стольких общечеловеческих идеалов Гитлеровские и сталинские концлагеря, Хиросима, полпотопы, «Холодная война» с ее врагоманней не могли пройти даром. Когда общечеловеческое разрушается, то на смену истории выплывает все узко националистическое, все утробно шовинистическое. Но священный момент единства всех народов планеты, независимо от их религий и политических систем, все-таки произошел, когда захрустели хрупкие косточки армянских детей под раздавливающими их, обреченными рано или поздно на такое падение (II) нашими преступными вавилонскими башнями, построенными ворами и шпикозаказателями.

Это несчастье не просто свалилось с неба, как божье наказание. Это несчастье было подготовлено, как и Чернобыль, всем мышлением по принципу «после нас хоть потоп», всей безответственностью, за которую уже давно пора устраивать юрбергерские процессы, ибо безответственность по жестокости своих результатов приближается к преступлению. Но Армения страшной ценой своего национального несчастья все-таки дала всему трагически раздиранному человечеству надежду на то, что мы, человечество, можем еще быть одной семьей, можем слышать стоны друг друга под руннами живых идеалов, под руннами живых представлений друг о друге, которые нам навязывают те, кто сделал из раздиранной народов профессию. Из общей помощи — общую надежду!

Погибшие армяне, как многотысячный Христос, распятый под руннами, обиды своими раздавленными руками наш земной шар, как общее наше недельное достоинство — и совершилось волшебство: визы, границы

перестали существовать для самолетов спасения, и из самолетов выходили на нашу землю не так называемые иностранцы, а наши братья-земляне. Пора давно понять, что «несчастье иностранцам быть не может». Когда такое понимание созреет у всех людей на Земле, тогда границы исчезнут уже не только на момент катастрофы, а навсегда. История еще нам покажет когда-нибудь, что полнейший национальный расцвет всех народов может быть не благодаря тем или иным границам, а благодаря полному отсутствию границ. Но за такой будущий день надо бороться.

Мы достаточно страдаем от землетрясения природного. Но мы, человечество, сможем победить стихийные бедствия лишь тогда, когда перестанем искусственно организовывать такие землетрясения, такие стихийные бедствия, как национальная, религиозная, политическая рознь, доходящие до взаиморазрушительной ненависти.

Евг. ЕВТУШЕНКО.

КИЕВ

У окошка для приема посылки 10-го почтового отделения разговорился со стоящей в очереди женщиной. Сотрудница Украинской Советской Энциклопедии Л. Мороз с сыном — десятиклассником Богданом, подготовили для отправки в Армению посылку с теплыми вещами...

Крещатик, горисполком, комната 203. Здесь принимаются письма и заявления добровольцев, выражающих желание оказать личную помощь пострадавшим от землетрясения. «Сдам кров», «усыновлю двух детишек», «владеем пятью профессиями» — эти строки не могут не волновать. Киев собрал в

Жигалки Ташкента более чем кому-либо близки и понятны бому армянского народа. Ведь 20 с лишним лет назад мы тоже пережили землетрясение. Почти половина страны пришла в восторг. Одним из первых в те дни отозвались наши армянские братья.

И вот сегодня беда постигла в их дома. Ташкентцы всей душой стремятся облегчить страдания армянских братьев и сестер. На сегодняшний день на счет 700412 перечислено ташкентцами почти 10 миллионов рублей. Стрелки нашего города возведут в Армению целый квартал общей жилой площадью в 25 тысяч квадратных метров, школу, детский сад и другие объекты.

Не осталась в стороне и творческая интеллигенция Ташкента. Киностудия «Узбекфильм» выделила почти 10 тысяч рублей. Все сборы от концертов и творческих встреч будут перечислены в фонд помощи пострадавшим от землетрясения — такое решение принял президиум правления Союза композиторов Узбекистана. Свои ежедневные заработки внесли журналисты республиканской газеты «Права Востока». Более тысячи рублей перечислил коллектив Русского академического драматического театра имени М. Горького. Весь сбор от спектаклей Узбекского академического театра оперы и балета имени А. Навои «Нянь Игорь» и «Колобок» — перечислен в фонд помощи. А на днях состоялся балетный спектакль «Лебединое озеро», весь сбор от которого также пойдет на счет 700412.

Вил. НИЯЗМАТОВ. (Наш соб. корр.)

КАЗАНЬ

Нет, думается, в нашей стране человека, который бы в эти трагические дни не говорил мысленно: «Мы с вами, армянские братья!» Последняя сводка республиканского штаба по оказанию помощи пострадавшим от землетрясения: в зоне бедствия работают две тысячи добровольцев из Татарии, перечислено в фонд помощи девять с половиной миллионов рублей...

Разумеется, и мы, деттели искусства, не остались в стороне. Наш театр, например, только что перечислил 3.500 рублей — сбор от спектакля «Плаха» и одиодневный заработок коллектива. Тысячу рублей собрал Театр юного зрителя, полтысячи — Драматический театр имени Калачова, 400 рублей — Театр драмы и комедии имени Тинчурна. А 29 декабря в Казани состоится большой благотворительный концерт, участие в котором примут ведущие мастера искусства Татарии. Весь сбор также пойдет в фонд помощи Армении.

М. САЛМЖАНОВ, народный артист СССР, главный режиссер Татарского академического театра имени Г. Камала.

ГРОЗНЫЙ

На счет № 700412 трудящиеся Чечено-Ингушетии перевели уже 1 миллион 850 тысяч рублей. Сбор добровольных пожертвований продолжается не только в трудовых коллективах, на предприятиях и в студенческих аудиториях, но и в православных храмах и исламских мечетях.

В первый же день после сообщения о землетрясении в Армению выехали 25 квалифицированных врачей с шестью специальными передвижными амбулаториями. Отложили зачеты студенты вузов — оказывают срочную помощь пострадавшим. Гудермесский завод в чрезвычайно короткий срок собрал 80 комплектов специальных аппаратов системы доктора Иллариона для лечения тяжелых травм. В эти дни в Армению уехали группы проектировщиков жилищного, коммунального и промышленного строительства.

Учитывая перегрузку ереванского аэропорта, авиаторы Чечено-Ингушетии решили организовать у себя прием самолетов из различных регионов страны. Здесь создана мобильная перелетная база.

С. ФОНАРЬ, председатель Молдавского республиканского комитета профсоюза работников культуры.

ТАШКЕНТ

В эти дни одного из руководителей городского штаба по оказанию помощи братскому народу, заместителя председателя Ташгорисполкома К. Рафикова не легко встать в кабинет. Лишь поздно вечером удалось взять у него интервью.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

ВСЕ ГОНОРАР ЗА ЭТОТ НОМЕР ГАЗЕТЫ АВТОРЫ ПЕРЕЧИСЛЯЮТ НА СЧЕТ 700412 — В ФОНД ПОСТРАДАВШИХ ОТ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В АРМЕНИИ

По расчищенным от завалов дорогам в Спитяк и Ленинан сходят колонны техники. Идет разгрузка самолетов с помощью прибывшей из Великобритании. Спасатели. Это слово относится сегодня не только к тем, кто работает на расчищении завалов, но и тем, кто не отходит ни днем, ни ночью от операционных столов. Фото В. Киселева и М. Хачатуряна.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В Ялони в 30-40-е годы жила Ольга Карасулова великая якутская. У нас же ее имя оказалось почти забытым. О жизни великой рассказывает историк-исследователь Марк Молодцов на 5-й стр.

Минувшая, запечатлеть объектами фоторепортажа. Из них складывается наше понимание «Большой Времени». Об этом рассказывает профессор Ю. Афанасьев и фотограф В. Гельд-Ротс — 8 страница.

Сюжет о Винте. Поэта Губола до Винте никогда не существовало. Но есть книга его сонетов... Рассказ об этой удивительной истории читайте на 6-й странице.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Наш специальный корреспондент М. Вердин передает из Армении Стихийное бедствие уже переведено на язык статистики. В Армении полностью разрушено 58 сел, 21 тысяча жилых домов, 83 школы, 88 детских садов, 84 больницы и медпункты, 119 клубов...

Наша недавняя пресс-конференция в Ереване для советских и иностранных журналистов — восстановительному. Ставятся задачи для повторного броска. И он, этот бросок, более масштабный и долгосрочный, рассчитан на то, чтобы в течение двух лет возродить из руин города и села, восстановить социально-экономический потенциал пострадавших регионов.

В Армении и Москва, во Внешколомбинка. «Мы сейчас еще не знаем», — ответил Николай Иванович, — сколько эти средства будут, потому что еще продолжаю поступать переводы! Обсуждал этот вопрос с руководством Армении. Все валютные средства, которые поступили или поступают от государств, отдельных фирм, (Окончание на 2-й стр.)

Есть мнение!

О помощи инвалидам и престарелым, а также пострадавшим в стихийных бедствиях. Е. Лопухина, кандидат искусствоведения, Москва: — А что если предложить студентам художественных вузов страны, многочисленной армии художников нарисовать открытки, предоставив безвозмездно свои произведения для оформления календарей, которые можно продавать с надписью — «В фонд Армении, «В фонд Ингушетии». Подобная практика известна во всем мире, например календарь ЮНИСЕФ и т. д. Кстати, издатели издатели могли бы взять на себя обязательство напечатать это быстрее, дешевле,

лучше. Я, как искусствовед, предлагаю свои услуги по отбору произведений, составлению календаря. О телерадиопередачах, посвященных проблемам армии. В. Манойлов, участник Великой Отечественной войны, Воронеж: — Если «дядюшкин» до сих пор не искоренен, то или меры для его искоренения, или меры для его искоренения не дождутся. Проблему эту не раз поднимали средства массовой информации. Центральное телевидение. Но разговор с военачальниками на таких организационных встречах, на мой взгляд, не получается — больше говорят высокие военные чины, не давая высказаться

другим участникам встреч. «Дядюшкин» не делает чести нашей армии. Пора назвать действительные причины, определяющие значимость этого явления, и от слов перейти к делу! О культурной программе, посвященной Армении. Т. Кеймаз, журналист, Москва: — Нельзя ли организовать показ по первой программе телевидения лучших работ армянских кинематографистов, дабы ближе увидеть лицо народа, которому весь мир слезно благодарен? Ретроспектива армянского кино, показанная сейчас, прежде всего по ЦТ, — тоже подержка.

100 СТРОК ПО ПОВОДУ...

КРАХ СТЕРЕОТИПОВ

В НЕКОТОРЫХ странах до сих пор бытует древний обычай: в преддверии Нового года выкидывать из дому весь накопившийся мусор, избавляясь от старых, ненужных вещей и жалательно, хотя это не всегда возможно, расплываться со всеми долгами. Не знаю, как с долгами, — судя по объективной статистике, имперские, неоконченные перемены, наивысшие утверждения сразу же после окончания второй мировой войны, когда «обороненное» старое британская империя, как греховная приваза долго глотать, эти порядки обеспечили непрерывность поступлений сверхприбылей из вчерашних колоний, и задолженность мо-

лоды независимых стран достигла астрономических сумм. Так, развитие капиталистического государства приспособилось к новым обстоятельствам, в колониальстический граб-ья приобрел всего лишь новую, более усовершенствованную форму, приносил западным банкам и транснациональным монополиям фантастические доходы. Столь контрастные явления в современном мире неслучайны. Наше время — время осознания серьезности, сложности мироустройства и разрушения даже самых устойчивых иллюзий. При этом выискиваются иногда весьма любопытные подробности, которые, по мнению противоположных сторон, что противоположные тому, что принято думать за истину. Потому-то они вызывают

часто замешательство у людей, не готовых принять колочую правду. Наше время требует от человека и высокой концентрации интеллекта, и доброй воли. Оно требует от всех нас умения мысленно прощать и твердо, принципиально отбросить старые, отжившие привычки. Отбросить представления о далеком человечестве на «белых» и «черных», на людей религиозных и «безбожников», на кредиторов и должников, на правых и рабов и денежных мешков. Оно властно потребовало от человечества отказа от аполитического ядерного оружия. И это требование начало удовлетворяться в уходящем году. Среди его главных событий политические обозреватели называют историческое заключение советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности — первого практического действия по уничтожению страшного оружия смерти. Такого никогда еще не случалось в истории земной цивилизации.

Посланец всему человечеству называются иди и предложения, прозвучавшие в этой речи. И это действительно так, потому что речь обращена к каждому землянину и ко всему человеческому сообществу как к действующему субъекту нашей современной цивилизации. Последовательность выказываний и действий очень высоко ценится людьми. Ведь их часто обманывали и обманывают, в область внешнеполитической или дипломатической сама по себе не располагает, как принято было считать, а откровенности, точности, открытости. Сказано же в свое время знающим человеком, что язык дан дипломату для того, чтобы скрывать свои мысли. В том-то и заключается заслуга перестройки, что многие

векнами казавшиеся неизблывными истинами на поверхности оказались заблуждениями, а стереотипы, почитавшиеся аксиомами, явно подлежат нынче сдвигу вправо и левому переосмыслению. Об этом уже впервые говорит удаленные широты нашего подхода и озвучивание западные политики. Речь в ООН потому еще прозвучала так резко и запальчиво, что заставила, сделавшая в ней, носит характер беспрецедентного доверия — даже в предположении невозможности было помыслить о столь значительных односторонних сокращениях Советских Вооружений Сил. Излюбленному западной пропагандой образу врага нанесен решительный удар. Этот «удобный» образ оказался фальшивой вещью. Он не нужен людям. И это — один из главных итогов года. Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

ПРЕДОЛЖЕНИЕ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

БОЛЬШАЯ СКУЧНАЯ ИГРА

В ней погубают не только хороших герон филь...

Ах, телесериалы, телесериалы! Наша зрительская...

Сквозь срачу, в свое время я был большим поклонником творчества обих создателей «Большой игры»...

Положительный промышленник, заключивший договор с прогрессивным президентом, и отрицательный миллионер, пытающийся сорвать договор...

С. Аранович, снявший несколько лет назад в мой взгляд, один из лучших фильмов о войне «Торнадо»...

Три года назад вписал о первой совместной работе Семанова и Арановича — телесериал «Протисостоившие»...

О. ДЗЮБА. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры») ВОЛОДА. П. СМЕРНОВ.

то в Кировском. По инициативе горкома партии, ректора Кировского филиала Ереванского политехнического института решено создать учебно-заведение нового типа...

жталево. В Спитеке оставшиеся в живых сотрудники горно-рабочих сутками, уточнил списки учащихся детей, педагогов, готовили их и отправляла в другие города республики и страны для продолжения учебы.

А как проектируются первоочередные задачи восстановления образования? На этот вопрос отвечает заместитель председателя Госкомитета СССР по народному образованию Валентин Ефимович Шукшун...

Беседа продолжает Э. Габриэлян: — Разумеется, больницы, поликлиники, родильные дома следуют построить в первую очередь. И первенные доминируют на мой взгляд, выделять медицина, ибо работать в поликлиниках невозможно.

Уже было сказано о сложных задачах, стоящих перед врачами республики. Зона бедности никогда не должна исчезать в тысячу человек. Стало быть, есть необходимость строительства центра медико-социальной реабилитации для тунисцев...

Многие из пострадавших и организационная система противоземлетрясенческой защиты, — говорит Игорь Николаевич. — В Ленинграде, например, уже открыт стационар, дом престарелых приспособлен для инвалидов.

от отдельных граждан, мы полностью передадим Армению республике. Полностью, до последней копейки. Централизованно расходовать деньги эти не будем. Они будут переданы непосредственно в республику.

Почта недели

«Газету беру в руки с удовольствием. Так повелось, что номер за вторник начинаю читать с «Почты недели»...

Не отыскивается. Больше полумиллиона пилот горючего обринул! Для авиации планета наша мало оборудована, и с той поры время, пожалуй, не стало менее суровым...

Вообще в редакционной почте (и эта неделя не исключение) главный мотив — раздуть о дне сегодняшнем, ачерашнем и завтрашнем. И все это в основном интересные, зрелищные суждения, которые, бесспорно, найдут в том или ином виде выход на страницах газеты...

Вы знаете, даже тут нет единого мнения — один читатель доложил, что не предоставляет слова, просит отвести письма больше места, другие же советуют мне тратить полоски на почту, мне хочется знать не мысли такого же среднего человека, как в мысли академика, философа, ученого-историка...

тернал под рубрикой «Интервью» с письмом в руках под заголовком «Любим ли мы женщин?» (10 декабря). Показательно, что именно на их так охотно откликнулись люди! Первые по пути возврата к «фронта» идеологической борьбы, во втором речь об экономике, а третий, как легко догадаться, андеграды в личной сфере...

Но вот где они становятся зрительными, точнее — телесериалами. О, что тогда неинтересно! Они слово превращают в единое существо, приносившее невидимой, но желанной целью к голубому экрану, и в ужасом думаю, что вот-вот начнут (уже начались!) новогодние программы, а это означает многодневное двание у читателя и черно-белых, одиозных и парных, всей семьей и всей компанией, включая случайный засорившийся аккумулятор гостей и соседей...

Но я говорю о другом — о просмотре почти круглосуточно, без марь, без разбору. Опыт так можно услышать: время такое — потом информация, расширение кругозора. Но ведь и здесь необходима самоорганизация, избирательность, цель как-то. «Хочу ее узнать» — замечательно, особенно в детстве, но «Хочу узнать все подряд» — вред ли. Только книга в результате: обо всем то-то слышали, ничего толком не знаем.

Еще дождь всеобщий: скучный, скучный быт, мало развлечений, отним телевизор — что останется у одинокой старухи или у юнота заложушка! Но вот письмо, уйма подписей, все юные, все москвички, и район неплохой — метро

«Сокола» — клеимат «Утренняя почта». Но как! «С утра встали в воскресенье, думаем: «Сейчас покажут что-нибудь хорошее... А потом весь день лодки» и расстраиваются... Молодые девчонки в самом центре столицы для себя ничего, кроме как устануться в «ещки, не могут придумать!» С утра в воскресенье Мало С, и дальше, уже днем, мы находимся из той же позиции: «То две подряд передачи про деревню, то какую-нибудь скрипичную музыку заведут, что же может выдержать!» В общем, прокинутой, скучной, возмущаются, но сидят! А ищется письмо так: «Устаете, долго ли мы будем наслаждаться подобным рода «спор-призмами»? Ответчики: «Кто ж это знает, кроме вас, девушки! Наверное, долго, если, кроме лассаного потребления культурных благ «с доставкой на дом», ни к чему больше не тянет».

О том, что мы обленелись, признаваясь, готовую духовную пищу, написано немало. О падении собственной активности — от физической, двигательной, до творческой — тоже не раз предупреждали умные люди.

Делю друг от друга, в Днепропетровске и Усть-Ильинске, незаметно, живут единомышленники: Н. Котро, Г. Севрюгина. Один трюкирует за креативную жестокость, заключил: «Ее развешала после такого просмотра захочется обнять жену, приласкать сына, дружески пообщаться с телем». Дорогой В. Р., да почему после! Вы бы не после, а вместо просмотра все это переделали. Не пробовали! Все жалуются, и в родных никогда невестить, и собственные дети не видят. Или почта все.

Не врал я, не врал телезритель. Это уж совсем обезуметь надо, чтобы отряться его великую роль. А работникам телевизора, я, кроме того, горячо сочувствую — их всегда будут ругать, ибо нельзя угождать всем. Вы, вот, вернемся к будущему. К предстоящему Новому году. Телепрограмма вас заинтересует. Это за задача. А ваша задача — не позволить, чтобы одна диктовала вам весь рабочий распорядок. А также замкнула бы вам всю оставшуюся жизнь.

Мы всех, нам написавших, поздравляю с Новым, 1989 годом. Да здравствует, если у нас будет все благо с особым правом. Г. УЖОВА.

88-89: ЧТО НОВОГО? Премьера в декабре

на сцене Первого театра оперы и балета имени П. И. Чайковского состоялась премьера оперы Жоржа Бизе «Кармен». Она посвятила 150-летию со дня рождения великого композитора, которое в эти дни отмечает мировая музыкальная общественность. На перской сцене не раз обращались к творчеству этой оперы, но нынешняя премьера — новое для театра слово в прочтении этого шедевра мировой музыкальной культуры.

Сцена из оперы. В центре — Кармен, лауреат всеобщего и ереванского конкурса евокалистов Л. Малева. Фото Е. Загуляева (ТАСС).

Театральный сезон Ленинградский Малый драматический театр начал издавая по двум — лишь в декабре. Почему? «Кстати об этом?» На эти вопросы отвечает главный режиссер, заслуженный деятель искусства РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Лев Давид.

Первая премьера сезона — литературный вечер «Возвращение страниц», подготовленный авторами, — но не по заданию, а по дову души. Булгаков, Гумилев, Ахматова, Мандельштам... — отрывки из произведений забытых, униженных и оскорбленных в свое время замечательных советских авторов, а теперь возвращенных отечественной культуре, составили основу спектакля-концерта. Вырученные деньги перечислены в фонд «Мемориала». В январе ожидается премьера «Жизнь сие возмездия мота Мураза» Гофмана. Спектакль ставит актер, режиссер и педагог Г. Дятловский. А Л. Фильшинский работает над инсценировкой прозы Л. Чукочки. И же вместе с труппой перечитывали «Бесов» Ф. Достоевского, желая создать спектакль-роман. В дальнейшем планы: работа над «Тремя сестрами» А. Чехова и «Мастером и Маргаритой» М. Булгакова.

Премии надежды

В нынешнем году присуждение премии Ленинского комсомола в области литературы, искусства и самодеятельного художественного творчества молодежи сопровождалось острейшей борьбой мнений, о чем откровенно сообщили на церемонии вручения первой премии ЦК ВЛКСМ Виктор Мировичев. Полемика продолжалась и после того, как сплоск новых лауреатов уже был обнародован.

Неожиданно вставший в атмосферу торжества минорный аккорд так и останется звучать в ней, как эхо, почти до юности.

Разделяя горе пострадавших от землетрясения А. Серов, И. Крутой, В. Писарев и артисты «Союзгоскирия» Виктор Пилипович и Анастол Мигоступов решат перечислить свои премии (сумма каждой — до пяти тысяч рублей) в фонд помощи Армении.

Автобусы нескольких городских маршрутов ожидают пассажиров у входа в Вологодский драмтеатр после окончания спектакля. Завота транспортной службы. Завота транспортного обслуживания. Завота обслуживания пассажиров.

принято до 30 августа 1989 г. Пропустив, отвечающий первой премии в результате второго тура, становится собственником авторского права на произведение. После оплаты авторского гонорара по созданию проекта по созданию модели художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре Министерства культуры СССР.

Проемты, отнесенные от участия в конкурсе, а также проекты, по которым не присуждено премии, возвращаются авторам при предъявлении квитанции или телеграммы о сдаче проекта. Возврат проектов по почте не производится. Сроч возврата проектов — 1 месяц со дня опубликования в печати итогов конкурса.

После указанного срока не поданные проекты подпадают списанию, о чем составляется соответствующий акт.

Вопросы по градостроительной ситуации, а также заявки на исходный планировочный проект следует направлять до 10 февраля 1989 г. по адресу: 123047, Москва, НИИПИ Генплана г. Москвы, 2-я Врестская, 2/14, т. 250-34-82.

Ситуационный план М 1:2000 будет высылаться участникам конкурсу по почте наложенным платежом (стоимость 30 руб.).

КОНКУРС ОТКРЫТ

Министерство культуры СССР, Госкомархитектуры и Госкомгипза, Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Союз архитекторов СССР в соответствии с решением Политбюро ЦК КПСС объявляют Всесоюзный открытый конкурс на лучший проект памятника жертвам базавонии и репрессии, имеющий место в годы жизни личности. Памятник создадут в Москве.

Культ личности принес нашей стране великие, невосполнимые потери. Неосознанными репрессиями подвержены преданные делу партии коммунисты, не в чем не повинные граждане — рабочие, крестьяне, интеллигенция, журналисты. В память о них — безымянно, пострадавших, брошенных в тюрьмы и лагеря, погибших в результате произвола — должен быть сооружен этот памятник.

Конкурс организуют в два тура. Первый — призван выявить место размещения памятника в Москве и его иконографию. В результате проведения первого тура определяются десять относительно лучших проектов, авторы которых будут допущены к участию во втором туре. Второй тур проводится для выявления лучшего архитектурного и скульптурного проекта. Члены жюри не принимают участия в конкурсе и не консультируют авторов проектов. В конкурсе могут участвовать скульпторы, архитекторы, художники, дизайнеры. Организации и участники в конкурсе не допускаются.

Конкурсные проекты представляются под девизом, выраженным одной буквой русского алфавита и латинскими буквами. Девиз пишется в верхнем правом углу всех представляемых документов на девизном конверте (высота шрифта — 1 см).

В заключительном девизном конверте указывается наименование об авторе: фамилия, имя, отчество, адрес с указанием индексации, семейное положение, наличие детей (для оправдания на работе), сведения о получении премии и условиях публикации. Промитые материалы не возвращаются авторам, и радура с написанием сведений должно быть повышено по согласию с автором. Подписанные документы участника, не принявшие участие в конкурсе, не возвращаются авторам.

Участники в конкурсе не допускаются проекты, исключающие словесную историю проекта: скупую, суровую, пристрастную, сложную историю. Проложенные материалы должны быть переданы в конкурсную комиссию до 15 декабря 1988 года по адресу: 103009, Москва, Центральный выставочный зал «Манеж», пл. 50-летия Октября, 1, т. 202-29-12.

Несогласные участники конкурса могут участвовать в конкурсе по адресу: телеграфный адрес: Москва, ул. Мясницкая, 15, к. 2, т. 202-29-12.

Состав жюри конкурса будет определен позднее. Организаторы конкурса обращаются с просьбой направлять корреспонденцию по адресу: 121833, Москва, Арбат, 25. Принадлежность будет принадлежать до 1 февраля 1989 г.

«АПОЛЛОН» И «ГЕРА» ПРИГЛАШАЮТ

Красивыми и рождаются, нам становится — творчество организаторов клубов «Аполлон» и «Гера», которые открылись при Дома культуры Московского района Рига. Они готовы принять всех, кто намерен постигнуть секреты обязательности, благородства, внутренней и внешней культуры.

Именем покровительницы брака женский клуб назван не случайно. Исполком явков образ драматически домашнего очага был олицетворением женственности, нежности и милосердия. Стать именно таким клубом — это задача организаторов. Они готовы принять всех, кто намерен постигнуть секреты обязательности, благородства, внутренней и внешней культуры.

Именем покровительницы брака женский клуб назван не случайно. Исполком явков образ драматически домашнего очага был олицетворением женственности, нежности и милосердия. Стать именно таким клубом — это задача организаторов. Они готовы принять всех, кто намерен постигнуть секреты обязательности, благородства, внутренней и внешней культуры.

Е. КОВАЛЕНКО. (Корр. ТАСС).

Крупинки вечного

Издательством «Искусство» объявлена подписка на новое — девяти томное! — собрание сочинений Константина Сергеевича Станиславского. Хотя tirar и невелик на него при желании можно еще подписаться. Можно-то можно...

Но прежде всего — вопрос доктору искусствоведения Илье Соловьевой.

— Не так давно в интервью, опубликованном журналом «Театральная жизнь», вы говорили об искусстве психологического реализма, об искусстве художественного театра как о великой культурной утрате, о чем-то, что было значительным и прекрасным и чего нет больше. Не означает ли это, что новое издание сочинений Станиславского, в работе над которым вы участвуете, будет представлять лишь ступень академический интерес? К слову, ведь те, кому нужно иметь труды Станиславского в личной библиотеке, могут, приложив некоторые усилия, найти у букинистов тома старого собрания — пусть и по каталожной цене...

— Мне лестно, что вам запомнилось сказанное мною об утрате. Может быть, вы помните и то, что там шла речь о вине (она же — беда) терпящих, о легкомыслии, с которым отбрасывались нечто, что в сущности есть вещь важнейшая. Важнейшая не для кого-то, а именно для самого отбрасывающего. Есть такое бытовое выражение: «проборщались».

Про себя могу сказать: участвую в издании трудов Станиславского еще и потому, что интересуюсь — сопереживаю с ними так же заинтересованно, как их поддевает и обогащает (ведь речь идет о счастливейшей эпохе театра), сердито обидается читатель, как поддевал, обидежничал, укрепляло в разные часы моей жизни меня.

Ощущение ценности, более того, ощущение величия человека, с бумагами которого мне приходилось иметь дело на протяжении очень многих лет, никогда не ослабео. Станиславский не раб бумаг. Там уж случилось, что сохранилось практически все — от тетрадей с детскими рисунками до рецептов, которые выписывались старику. Архивист перебирает все. Не помню, кому принадлежал фраз: «Никто не представляет великим человеком своего камердинера». Архивист, в известном смысле, находится в положении камердинера: видит того, кому он служит, в ежесекундном и неприметном. Так вот, издаю книгу и не солгу: среди оставленного Станиславским не знаю ничего, что ушло бы его облик.

Когда в 1923 году МХАТ играл в США, сын Павла Бадни Васильевич, вспоминал, как воспринимали Станиславского: «Соединение в одном человеке джентльмена с гением — это единственно и неповторимо. Таких нет и не было».

Станиславский в буквальном и в переносном

смысле слова был выше всех на голову. Но (рассказывает М. Ф. Андреева) он был так красив и пропорционален, что воспринимался как норма. Он свидетельствовал собою, что большой рост естествен для человека, свидетельствовал собою, что так жить в искусстве можно, что именно так, в полный рост, жить и следует.

Не проповедал, а свидетельствовал собою.

С тех пор как завершилось первое издание сочинений Станиславского (тому более четверти века), разыскано множество рукописей, расшифрованы новые записи, найдены письма. Изучение истории Художественного театра и творчества Станиславского за эти годы далеко продвинулось вперед усилиями серьезнейших исследователей — от Павла Маркова до ныне возглавляющего издание Анатолия Смедянского. В собрании сочинений обновляется аппарат, который — в одних томах — раскрывает общественный и театральный контекст трудов К. С., в других же — погружает читателя в проблемы актерской техники, как их слова и снова ставил неутомимый экспериментатор, работавший до последних дней своих.

То, что тома Станиславского куньи практиканты — даже те, кто демонстративно отказывается от «систем», — вне сомнений. Помимо эффективной расназ Н. Крымовой, как она подарила Юрию Любимову свою книгу про К. С. и как он лихо зашвырнул ее за книжный шкаф в кабинете. Но вот читаю записи репетиций — Любимов восстанавливал свой спектакль «Ворис Годунов», а записывает репетиции Н. Лордкипанидзе. Строится зрелище площадное, нагое, грубое. Но как же этот режиссер понимает актерскую природу, как считался с нею и пользуется ею, ставя задачи, как побуждает актера действовать и будит его «тон!».

Я не к тому, чтобы сослаться на шумящее имя Юрия Любимова подменить в Станиславскому. Это было бы низко да и глупо. Я говорю о вещах внеконъюнктурных — о природе актерского творчества, о корневых системах, о подходе, об организации искусства. Как говорил о том Станиславский, слышном давно здесь цитировать. И трудно коротче, чем он это сделал сам, изложить мысль о том, как всякий новый художник берет «крупинку вечного, вечного и прибавляет к ней свое. В свою

да мы научимся воспринимать искусство иначе и связи его с социальной реальностью исследовать иначе?»

При том, что связь бесконечно интересна.

«На обороте одного из вариантов главы «Работы актера над собой» в первый раз прочла карандашные наброски отклика на смерть Орджоникидзе. К. С. пишет: жаль работница, так много сделавшего (в развитии промышленности бывший директор фирмы Алексеевич разбирались и рыбок пятылеток ценил, понимая); пишет: как, должно быть, горю товарищам Орджоникидзе потерять его. Да, Станиславский не знает, как умер нарою и что впрямую испытывают те, кто стоит в почетном карауле... Войдут ли эти записки в очередной том? Том складывается. Посмотрим.

Договорю то, о чем начала. В новом собрании сочинений будет много новых материалов, но мы вовсе не собираемся заманивать встреч с «новым Станиславским». Новыми — надо надеяться, в чем-то поумневшими — должны быть мы.

А вот студия ГИТИСа, в свое время и полудобросовестно штудировал «Моя жизнь в искусстве» и «Работы актера над собой»; полу — поскольку читалось не только ради познания, но и ради энгамена. Заранее известный круг вопросов был бы расписывал читаемое по схеме. Все, не уходящее в знаменитый круг вопросов, подразумевалось не то чтобы маловажным, но лишним конкретности и обязательности. В конце концов увлекательное чтение — роскошь, на которую студент далеко не всегда имеет право.

К «Работе...» потом так и не довелось вернуться: это все же довольно тяжелый текст, смысл которого нужно с усилием отделить от чрезмерно чуждых формулировок. «Жизнь...» перечитывалась: каждый раз — с возрастающим чувством любознательности и принальности. Мне, не практикующему в театре, «жизнь», видимо, всегда интересней, чем «работы». Хотя и «жизнь» не в любой подробности.

Воюсь, что я не способен испытывать восторг архивиста перед каждым фактом, каждым клочком бумаги, сообщением, что, допустим, начало репетиции задержалось на 8 1/2 минут. Это так неинтересно, как вычислять: сколько раз можно утопить население Европы в Атлантический океан. Много раз — ну и что?

Но дух жизни — это действительно важно. Это не подлетит правили выстроеному изучению, не воссоздаст собрание фактов и не всегда уместится в книги. Точнее, так: очень многое зависит от того, как составлена, проинтегрирована и издана книга, кто и как делал ее, в какой мир она входит. По старому восьми томнику можно изучать Станиславского, отщипывая наставительный комментарий,

очередь и оно несетя следующим поколениям, и снова по пути растеряется за исключением маленькой частицы...»

В свое время Станиславского то клеймили как каламбур, то выгораживали и предавали документы о его политическом неблагонадежности при царе. Художественный театр так же представлялся сомнительным, как представлялись сомнительным Чудов монастырь и Михайловский Златоверхий собор, как Фет или Тютчев, как «История государства Российского» Карамзина. Вещи, создаваемые вне конъюнктуры, нередко приносятся в жертву конъюнктуры. Сейчас могут встать за выяснение отношений Станиславского со сталинизмом. Но

Будем надеяться, И все же какая-то — очевидно, еще не обновившаяся и не поумневшая — часть моего сознания потихоньку ехидствует: «Что, братец, победим подписывать? Ты что — читать все это будешь? И правда — буду ли!»

слишком подчиненный своему времени. Но тот глубоко личный контакт, то внутреннее сверхсловесного знания, надеясь на которое, художник (не писатель!) обращается к бумаге, то сопереживание внутренним миром, ради которого и существует Книга — «кубический кусок горячий, дымящийся совестью» (Пастернак). — в добросовестном и полезном издании 50—60-х годов состояться не может.

Мне хочется верить, что новое собрание сочинений Станиславского будет не книгой-памятником, а книгой-собеседником. Не только по тому, что его готовят люди, которых я высоко ценю, и сознавая их превосходство во всех отношениях, люблю. Не только потому, что верю: талантливый и глубокий комментарий поможет находить «крупинки вечного» в самой тяжелой и неподатливой словесной «пороте» (тяжелая отнюдь не значит «глухая»; часто и наоборот). Новое издание выходит во время, когда приверженность искусству психологического реализма освобождается от привкуса благополучности и делается драматическим жизненным выбором. Это дает шанс увидеть в Станиславском не канонизированного театрального гуру «всех национальностей и всех эпох», а гениального экспериментатора. Это дает шанс — если не раздлатать счастливого и возвышенное соединение благородства и труженничества, мудрости и страсти, наивности и духовности, то хотя бы прикоснуться к нему заново и астрезе. Новое издание предложено (нет, не «предложено» — «доверено») самому широкому читателю: в том смысле слова «широкий», который подразумевает не общедоступность, а душевную широту и открытость, способность открывать новое и открываться навстречу.

А. СОКОЛЯНСКИЙ.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Дорога в Пезаро

«Надо, чтоб поэт и в жизни был мастер...» Иногда не совмещался в этой поэтической анконе Маяковский. Хотя он и во многом трагическим образом и опериров.

А затем то, что Маяковскому и другим стоило жизни, стало неплюско олимпийским. Здесь нет места разбираться — почему. Важно подчеркнуть, что замечательный лозунг об активной жизненной позиции в годы застоя нередко выводился в «ясный» текст, но не хотел «активно участвовать» именно в застой.

Понюсав пришлося становится «собственным менеджером». И в эти условиях режиссер «Легенды» Александр Рогожин представляется фигурой очень характерной, прямо-таки знаменательной.

Свой — из той категории несомненно талантливых людей, которые настоящие погружены в свое дело, что ни на какие защитные реакции не поспросят не жалуются.

Как в полях из бедности с художественным руководителем объединении Игорем Масленниковым, дело тут не только и не столько в личных качествах молодого кинорежиссера, сколько в самом азду открывающих споре на тактов. И не только на «Легенды», и не только в кино. Ведь, где стала отмирать элита, мертвая регламентация, обнаружилась бедня раньше неострававшаяся элита и людей.

Такой впечатлительный складывался у меня в ожидании Рогожина. А ожидать его пришлось в Италии, куда на фестиваль «Новые кино» в Пезаро он повел свой фильм «Мисс миллионерша». Я так и решил, что главным интригующим моментом своего материала сделаю сам факт эзического знакомства с режиссером. Однако по мере встреч и бесед о нем интрига сложилась совсем другая.

Умилительно благополучным представал в приказе по студии последний фильм молодого режиссера: раннее сроки, с экономией... И предпоследний (он же и первый), «Радн нескольких строчек, тоже как снятым быстрым ружком, с точным расчетом на стопроцентную «продуктивность». Вот и начался производственный отдел студии И. Лебедь очень доволен Рогожиным... Словом, складывается очень симпатичный образ уверенного профессионала, совсем не из тех молодых, о которых у кинотеатров сложилось мнение как о работниках весьма невысокого. Однако более близкое знакомство с творческой биографией «Мисс миллионерши» этот благословенный лик разрушило: режиссерский замысел был осужден почти единогласно и не был продан почти нигде вплоть до финала.

Дней близкий и индивидуализм Рогожина не могли защитить его практикески ничем, кроме ювлетивных заверений в присутствии режиссера кососом мироощущения. Согласился, много не стоил: такой аргумент в неведные времена, когда и менее неблагоприятную ситуацию можно было переломить разве что эзическим эсвердуй! Поис же давно подчеркнул сам факт долгожданного торжества именно такого «человеческого фактора» в профессиональной среде. Ведь это — нормально: есть «кособое мироощущение», значит, никаких других гарантий и быть не может и не нужно — пусть человек работает...

А потом я смотрел сам фильм и узнавал в нем все его участники. Конечно, первым делом я увидел воплощенным в картине сценариста Антона Усова, но только повзрослевшего (или, по-молодежески) не косовый лейт. Во всяком случае, именно эти годы, в течение которых сценарий пролежал на известной «полке», словно точно запечатлелись на светочувствительном слое пленки. Может быть, поэтому сценарист, категорически отвергающий поначалу режиссерскую разработку, после первого же просмотра материала больше решительно благословил поиск Рогожина! Столь же, почувствовав такую-то свою, уже отцовскую зависимость от этого поиска молодых.

Появился же Рогожин, как и следовало ожидать, настолько незаметно, и встретили его настолько буднично, будто бы он не в Италии впервые в жизни побывал, а на даче картошку сажал. И причины такой сдержанности, на мой взгляд, было две: Рогожин как будто обмергал от моей репортерской изобретчивости, а еще — он кутавил был всеми сам по себе, привык больше, чем все Италия со всеми ее фестивалями.

«Сделал с Рогожиным в компании группы его следующие картины «Кавули», куда с предыдущей перешли почти все: Гоголин о Марксе, Гоголе и Достоевском, об Итални, перестройке... Впрочем, с таким же успехом можно было бы говорить о чем угодно или просто молчать, если бы позволило время... Дело в том, что все мои тщательные подготовленные вопросы оказались не то что излишними, а словно бы обращались ко мне самому. Ответы же на них выглядели банальными и очень гладко высвечивали во мне самом соответствующий стереотип мышления, который следовало продумать и... что же должно было последовать затем? По крайней мере — совсем не вопросы и не ответы. Должно было следовать некое действие, в равной степени деворное наем облом.

Вот, собственно, и все о Рогожине. По крайней мере все, что состоялось между нами — для меня. Короче говоря, я был потрясен и склонен к выводам самым радикальным. Во-первых, я в очередной раз понял, что живу не так, как надо. Во-вторых, что меня еще можно спасти. В-третьих, что кино действительно может быть искусством коллективным, а кинообраз — синтезом самостоятельных и самоценных творческих индивидуальностей, а не только воплощением самодовольного режиссерского замысла. В-четвертых, что человек социализма, социалистическое искусство может быть гораздо зуме и ниже буржуазных, кроме своей, еще не до конца потерянной надежды на возможность воспринимать и ценить «чужие» так же, как и «свои».

Разве не об этом были невзрачные слезы Гоголя, не потому ли у Марксе «плотному» никто не пишет, и не отсюда ли иступление Достоевского о том, что время мы, конечно, как и все смертные, но все же дождемся до истины, а они — не дорутсят! Может быть, все-таки станет наша перестройка перестройкой всех — для каждого и каждого — для всех, то есть для адннана нормальных, живых и неповторимых людей!

Вот этот вариант об обременении никаким внешним обстоятельством творческого поведениа, когда все нужное тебе ровно настало, насколько и ты нужен всем, и представился мне вариантом Рогожина. На самом же деле такой вариант не может принадлежать никому лично, ибо тогда он безразличен, как христианская проповедь. Если же он принадлежит всем, то неотразим. Не то ли определял выбор сценариста буттафево, когда он отобрал «Мисс миллионершу» на фестиваль в Пезаро? Хотелось бы верить, что именно это...

И. СЕМИРЕЧЕНСКИЙ.

ЛЕНИНГРАД — ОСИВА.

Стежи фильма «Мисс миллионерша»: ребочий молот.

Три процента от проката

И ВОЗМОЖНАЯ ОПАСНОСТЬ ОТЧУЖДЕНИЯ

Жаркие баталии с утра до позднего вечера ни на минуту не угасали в этот день в Союзе кинематографистов СССР — принимал проект Устава гильдии кинематографистов. О социальной неадекватности этой идее ли не самой многочисленной армии кинематографистов, из многотрудной судьбы, весьма зависимой от системы и условий кинопроизводства, в нашей прессе, особенно за последние время, было написано немало. И потому создание Всесоюзной гильдии актеров, снимающихся в кино (ГАСК), — факт радостный, который, по верному замечанию актера Льва Дурова, можно назвать завоеванным правом на обретение собственного достоинства и возможности распорядиться своей судьбой.

Гильдия сформировала координационный совет. Такую работу гильдия будет вести вместе комисии, создаваемые этим советом.

Выработать механизмы, исключающие возможность обторочивания нового объединения, — такова суть выступления подавляющего большинства делегатов учредительной конференции. Но звучала и такая мысль, чтобы гильдия была сильной организацией, необходимо предоставление большей власти ее председателю. Хотя более убедительной представляется все же противоположная точка зрения, высказанная, в частности, Борисом Тонкаревым: каковы последняя эскальная власти, мы еще достаточно хорошо помним.

Председателем Всесоюзной гильдии актеров избран Евгений Жариков. Ему первое слово в наших интервью:

можем. Гильдия — не наше изобретение, она существует во всем мире — как профессия, как объединение людей той или иной творческой профессии. Но при этом гильдия не является благотворительной организацией, каждому воздается по его труду и таланту.

Мой первый вопрос Леониду Филатову, избранному недавно секретарем правления Союза кинематографистов СССР, носил несколько «провакционный» характер. Хотя убежден в резонансе постановки и такого вопроса.

— Не приведет ли образование киногильдии к усилению раскола и отчуждения людей, занятых в едином творческом процессе — работе над фильмом? Не произойдет ли так, что, решая одну проблему, мы автоматически создадим другую?

— Такая мысль вполне допустима. Режиссура трудно является достаточно универсальной профессией с материальной точки зрения. Но поскольку она — авторская, изначально, нужно было бы пораньше подумать об артисте. А артисты у нас, пожалуй, только впервые осознают, что именно они в кинематографе в основном приносят доход. Во всем мире нет ничего дороже актерской профессии в кино. В нашем же кино было все наоборот. Огромных денег стоили аппаратура, пленка, актеры же не стоили почти ничего.

— В западном кинематографе гонорар только одной «звезды», участвующей в фильме, доходит до половины сметы картины — сметы с связанными, в то и восьмизначными цифрами. Но такая «копеечка», позволе, как пока не угрожает, в новой ситуации актеры в суммарном исчислении будут иметь три процента дохода от фильма.

— Мы забываем об одной хитрой вещи. нынешний кинопроект не заинтересован в дополнительных доходах, которые может принести кинематограф. На Западе же такой интерес поставлен во главу угла. Существует целая система агентов, менеджеров, работающих на то, чтобы тот или иной актер снимался. Ибо, в конечном счете, именно от этого зависит прокатный успех или неуспех фильма. Кто у нас занимается такой работой? Никто. Потому что никто в этом не заинтересован. Картина неодолеет артели! Не страшно — «Сквермусу» пустим, «Зорро», глядишь, до плана поменяю и доберываю.

— Следовательно, назрела необходимость не только в профессиональной гильдии, защищающей права артистов, но и в менеджерской службе, которая, как мне представляется, должна быть полностью независимой от кинематографистов!

— Конечно, иначе появится еще одно бюрократическое образование. Такая служба должна состоять из очень грамотных людей, которые будут знать общеэкономическую ситуацию в стране, от которой многое в нашем деле зависит, в также ситуацию на студиях. В каком направлении будет разнаваться идея менеджерской службы, точно пока утверждать не берусь. Но, конечно, она должна быть в содержании у гильдии — она ей выгодна, потому что будет бороться за ее интересы.

Азиз ОСИПОВ.

— Нам предстоит нелегкая работа. Прежде всего, что такое гильдия в нашем понимании, каков смысл ее существования? Это профессиональная корпорация, которая призвана защищать юридические, социальные, творческие права артистов. До сих пор такой организации у нас не существовало. Идея ее создания вынашивалась более двух лет, была создана инициативная группа по выработке проекта Устава гильдии. Мы идем пока не известной для нас дорогой, но постараемся пройти ее как можно быстрее, ибо от этого будет зависеть решение наших наиболее проблем.

— За что в первую очередь вы хотите бороться?

— Прежде всего будем бороться против учащения творческих прав артистов, а также за упорядочение оплаты их труда. Нашим артистам платят ужасно мало. Чтобы существовать, они вынуждены работать одновременно в нескольких фильмах, нескольких концертных программах, а в театре. А от этого, в свою очередь, страдает самое главное — творчество, полаяется халтура. Необходимо учитывать и специфику актерской жизни. А вечные передвижения, а как содержать семью! Из-за этого происходило немало трагедий. Поэтому одной из главных задач для нас является ликвидация такого положения.

— В разговор вступает Всеволод Шоловский, заместитель председателя гильдии:

— Мы поняли, что, только объединившись, сможем отстоять наши права, организовать социальную защиту. В противном случае ни к каким практическим результатам мы прийти не

Прочи подписти мастера

Две работы французского художника Жюль Дюпре заняли место в экспозиции Азербайджанского государственного музея искусства. Было оказалось одним из немногих городов, где можно увидеть полотна этого известного мастера барбизонской школы.

Эти картины, которые музей приобрел в частной коллекции, долгое время считались произведенными неизвестного художника. По характеру письма — искусствоведы определяли, что автор принадлежал к европейской реалистической школе и, очевидно, мог быть отнесен к барбизонцам. Несколько лет

работы пролежали в запасниках. Затем одна из них под условным названием «На опушке» была передана на реставрацию. В течение двух месяцев специалисты осторожно очищали полотно, на котором с трудом читалась подпись автора.

— Художник поставил свой автограф очень жидкими коричневыми красками, что затрудняло его прочтение, — рассказывает ведущий сотрудник музея Зинаида Алиева. — Чтобы установить подлинность авторства Дюпре, картину сфотографировали в ультрафиолетовых лучах. Преподнесение показало, что подпись находилась под слоем лака, так что версия о возможной подделке исключалась. Таков был путь из запасника в экспозицию полотно кисти известного барбизонца.

Вторая работа «На пастбище» по стилистике, манере письма, по характерному преобладанию оттенков зеленого цвета оказалась близка первой. Технические приемы настолько идентичны, что двух мнений не было: автор обеих картин — Жюль Дюпре.

Н. БАРСКИЙ.
(Корр. ТАСС).
ВАКУ.

ЭТУДЫ О ГРАФИКЕ

Любимый город

НАВЕРНОЕ, во многих городах нашей страны можно найти интересные достопримечательности. Нет числа тому, что способны вызвать восхищение художника. Но Ленинград, его улицы и площади, набережные и мосты, дворцы и палатинки гражданской застройки занимают здесь особое место. Казалось бы, все здесь уже сказано, уже переведено на язык эрхитических образов. Однако истинные не иссякают, не забываются ленинградская тема в творчестве современных художников.

И в этом любимом городе есть у художника любимые уголки. И самый любимый — набережная Мойки, дом Александра Сергеевича Пушкина. Заснеженные гранитные парапеты, дымки над крышами, черные силуэты старинных фонарей.

Мир дорогих воспоминаний, которые художник помогает донести до поколения и поколения. Прошлое становится осязаемым, оно не уходит, не прячется в музей, а живет рядом с нами, помогает нам в делах и заботах нынешних. Живет, пока мы не сплывем его...

Т. РЫХЛОВА.

В. ПЕРЛЯКОВ. «Жизнь на Мойке». «Музей А. С. Пушкина на Мойке».

ФЕНОМЕН РИХТЕРА

ПОСЛЕВОЕННОЕ сорокалетие — срок огромный по меркам нашей цивилизации. За это время совершено больше научных открытий, чем за всю предшествующую историю человечества. И больше создано новых технологий. И социальное-политическая теория. И футурологические прогнозы. И практические рекомендации: как и зачем жить.

Но сколько же эта эпоха дала поводов для смятения и боли! Вот и пытаемся честно разобраться, что же произошло с нами, в нашем доме, в нашей культуре. Десятилетия суженого душевного пространства, дозированной информации, бездумного чтиво-допозитива — а этих условий неяркий малайя допозитива — а этих условий неяркий малайя допозитива — а этих условий неяркий малайя допозитива...

Но не только лысенковщина и бодрый «социализм» достойны нашего поколения. Были и такие всевластные, любящие и признающие, которыми можно гордиться. Клевета на перестройку — упреки в очернительстве, в разрушении авторитетов. Сколько светлых имен в истории! Сколько мировоззрений возмущает нас в истории! Сколько подлинных подвигов чести и духа становится всеобщим достоянием!

Среди тех, кто сполна выдержал в самых суровых испытаниях высшей творческой и нравственной проверке, — мастера музыкальной культуры. Вспомните имена Прокофьева, Шостаковича, Гольденвейзера, Нейгауза, Оборина, Игумнова, Юдиной, Гилельса, Рихтера, Ойстраха, Когана... Как же могла в этих сложных условиях так блистательно проявиться их дарование?

Простого, однозначного ответа здесь быть не может. Что же, тем шире простор для гипотез. Нужно, конечно, иметь в виду, что музыканты, в особенности исполнители, не находились в столь тяжелых условиях, как писатели, историки, философы. Крепкие руки вождя духовной культуры не до всего доходили. Были и другие причины, обусловленные всеобщими закономерностями развития искусства.

Двадцатый век — самый музыкальный в истории человечества, причем вторая его половина подтверждает это еще в большей степени. Есть, конечно, несомненная взаимосвязь между развитием средств массовой коммуникации — радио, телевидения, техники звукозаписи — и небывалым в истории пробуждением музыкальных интересов. Немалую роль в этом сыграли и рост мастерства исполнителей, и новые инструменты. Но все это еще не объяснение. Думается, главное в том, что многие коллизии нашего бурного века и невозможно отразить другими средствами в искусстве. Чтобы рассказать о Трансильвании, писав Ахилла и горе Приама, достаточно Ильяды. Сутью высокой нравственной идеи раскрыл рыцарь в белом панталоне. А что может раскрыть дисгармонизм современного мира и его светлые надежды?

Музыка как никакое другое искусство способна охватить все мироздание, изобразить неразрывную взаимосвязь времен и народов, неразделенность их судеб. «Весь мир в одном сердце», — говорил о музыкантах Шостакович. И, очевидно, случись нам вступить в контакт с всеземными цивилизациями, музыканты смогли бы рассказать о человечестве никак не менее убедительно, чем апостолы НТР.

Создавшие музыкальную современность — исполнители светлой первой величины, самые разные люди сойдутся на имени — Рихтер. Уже как бы давно и не имя собственное, а общепризнанное творчество, всемирного авторитета. Победитель всех победителей, чье господство открывает широчайший простор самоутверждению, самознанию каждому сопоставлению его искусства.

Легендарный, загадочный Рихтер... Сфера его притяжения не ограничена только музыкой. Пусть в бесконечны ее просторы, пусть и в спор с самим собой философия, Рихтер — крупнейшая артистическая фигура нашего времени — не только достойные музыкального исполнительства.

В сотнях музыкальных публикаций, где самые изощренные комплименты уже стали общим местом, мастеров Рихтера не уподобят. Исполнение Рихтера на слова переладывает рискуют не многие авторы. И это похоже на то, как ведут себя слушатели после его концертов: разговоры с привычными оценками, как правило, не бывает. В самом деле, что скажешь?

ИТАК, мы мало, очень мало знаем о Рихтере, хотя газеты, журналы, радио и телевидение переключили все рекорды в продолжение к нему внимания. А поскольку не осведомлены, как хотелось бы, образовавшуюся «вещную» заподозрили молва, легенда, миф.

Миф первый: Рихтер осознанно культивирует свое суверенное, автономное бытие, отвергает дискуссии, ограждает себя от общественных взаимосвязей. Да, есть для этих сужде-

Проблемы, о которых он говорит, при всей их сложности не ведут в тупик — они выступают как неотъемлемая сторона бытия. Чтобы повести людей за собой, ему не нужно приказывать, но его всевластие не принижает, а возвышает нас...

ний определенные основания. Нигде не предсказательство, не заседает в юрии, в комиссии, не профессорствует в консерватории, не дает рекомендаций... Никогда не вел борьбы за престижные гастролирующие маршруты. Не выкашивает в финансовую сторону своей деятельности. Что же, и в самом деле он выиграл сам по себе? Хотя и понимаем мы сегодня, что многообразие, несомненно, отличает его от пошлого, могут иметь мало общего с подлинной гражданственностью, представления наши все еще цепко держатся за традиционные оценки.

То, что сделал, то, чего достиг в главном деле своей жизни Рихтер, — вот что должно быть критерием оценки его общественного значения. При таком подходе становится ясным, что он, отнюдь не причисляясь к «башне из слоновой кости», был — и остался — творческой личностью и для «всей социалистической культуры».

А почему бы прямо не сказать о важнейшем политическом значении творчества Рихтера? На протяжении всей истории существования социалистического общества наши политические противники без устали твердят, что здесь нет благоприятных условий для свободного творческого развития, для самовыражения художника. Случая не пропустит, чтобы не припомнить нам «Весов»: «Мы всякого гения потухшим в младенчестве. Все и одному аменателю. Полное равенство». И скажем прямо: все наши культурологические концепции оказались бы умозрительными, если бы мы не могли подтвердить свои выводы реальными достижениями. Творчество Рихтера — в числе самых убедительных наших аргументов: свою политическую миссию он достойно выполняет перед лицом всего мира.

Рихтер вел широкую концертную деятельность на Западе и в самый разгар «холодной войны». Его триумфальные выступления в США, ФРГ, Италии, Франции, Англии несли не только высочайшие эстетические ценности, но и сполна выполняли мировоззренческие функции. С 1984 года он стал организатором музыкальных фестивалей, проводимых ежегодно в городе Туре.

Крупнейшая в мире музыкальная энциклопедия «Grove» так определяет его вклад в музыкальное искусство: «Среди выдающихся пианистов XX века Рихтер является одним из немногих, чье господство над инструментом проявилось во всех аспектах игры... Как музыканту ему свойствен глубокий самоанализ. Наиболее

ему близок романтический стиль XIX века, особенно Шуберт и Шуман, «Фантазия» которого он насыщает богатством, значительностью и спокойной силой величайших интерпретаций... Ближайшие акусом и разумом, его запись концертов Листа среди первых, сделанных на Западе, не имеют себе равных по сплетению магнетизма и аристократического стиля. Так получается, что исполнение, диалог с самим собой — качества, которые делают его исполнение Шумана таким совершенным... могут, как кажется, лишиться его Бетховена естественной энергией и спонтанной силой. Но даже здесь его мастерство неоспоримо».

Огромное общественное значение Рихтера и в борьбе с антикультурными тенденциями. Миф о смерти искусства в век атома и электроники также не может быть опровергнут умозрительно... Второй и заслуженный композитор или исполнитель, отчаявшись бороться с пустотными залами, находит утешение в суждениях о том, что классика времени не вполне соответствует. И тогда Бах или Моцарт звучат подобно шлягеру...

В этой связи еще одна легенда. В Ленинграде выступал безымянный виртуоз, именуемый своим аудиторией. Участники встречи были довольны друг другом, о том свидетельствовали и цветы, и аплодисменты, и крики «браво», но в антракте исполнителю сказали, что в зале Рихтер. Нет, пианист не вырыгнул из окна, не убежал через служебный выход, он вышел в зал. И зазвучала музыка!

...Найти жемчужину

Кто бы мог подумать, что несомненно стран из статьи «Знамя культуры — солдатом революции», опубликованной в «Советской культуре» в сентябре 1987 г., о выступлении перед солдатами в 1917 году певица О. П. Карасуловой вызовет интерес читателей. Каково же дальнейшее судьба — спрашивали они в письмах.

Начался поиск. Библиотека, архивы, письма... Неожиданно помощью оказался автору родственник артистки: дочка Марианна Витязева [Одесса] и Ольга Карасулова-Росс [Иркутск], внучка Наталья [Могилев]. Они любознательно предоставили документы, фотографии, письма, воспоминания. Сейчас уже можно говорить о переломном, сказав судьбу нашей героини с судьями многих знаменитых людей, с историей Родины, с историей мирового искусства. А для начала — ответить на вопрос: почему имя Ольги Карасуловой известно в ряде стран мира, а у нас его приходится восстанавливать?

Екатеринбургский дом артистической семьи Бедрова Карасулова и его супруги Марианна свалился в конце прошлого — начале нынешнего столетия как гостеприимством, так и удивительно одаренными детьми — двое художников, две певицы, пианистка с консерваторским образованием.

Речь пойдет о средней дочери, родившейся в 1886 году и чье имя в документах — Мария Ивановна Карасулова. Так и жили она предпочитала называть себя Ольгой (замыслив, кстати, что младшая сестра — Еринуга Ка-

русской революцией. Ее олицетворяла юность высокая, очень худая, рыжая дохрица русская эмигрантка Софья Васильевна Азиевская. Рассказывала ее фотографии. Вот снимок со старшими детьми Карасуловой: Софья Васильевна несколько лет воспитывала их как своих, прививая нетерпимость ко злу, порядочность, обязательность, скромность... Лицо у нее доброе. И дети смеются. Дело происходит летом в Каширском уезде — той самой итальянской деревушке, где находились приют бывавшие тогда из России, от преследования... Была она знакома с В. И. Лениным и Н. К. Крупской.

«Возвратившись в Россию в 1911 году, певица поступила в Одесский оперный театр. Ее поручились ведущая пертин драматического сопрано (Лиза в «Пиковой даме», Недда в «Паяцках», а в начале 20-х годов — Купавы в «Снегурочке»). Ярославле в «Князе Игоре...». Революционный 1917-й она восприняла с надеждой. Выступала перед солдатами и рабочими, выезжала в и деревни. Пресса не только Одесской, но и Киевской, Харьковской, Витбской, Петроградской губерний писала о проходивших с немалым успехом выступлениях певицы Ольги Карасуловой. Для красноармейцев и рабочих — быллатно. Порой в помощь общества «Друзья детей». Но никто не знал, что с нею бывало голодные оборотки...

Прошла артистка не родные одесские, а небольшие лет. И почти вся армия — на колесах, не из охоты и перемане мест, не в погоне за славой. Замушавшая над тем, почему Ольга Петровна решила поступить в странствия, приходило и выводу, что принцип крылся в общем состоянии страны, ее хозяйства, ее культуры. Последствия долголетней войны, разруха, голод. Государство в первой половине двадцатых годов не могло обеспечить всех деятелей искусства даже минимально необходимыми. Прибавьте массовую аграрную безработицу, кризис академического театра, «никогда еще перспектив театральной жизни не казалась столь унылым», — сохранился журнал «Художественный труд», выходивший в Петрограде и Москве под редакцией А. В. Луначарского.

Ольга Петровна приглашает на гастроли в Харбин. Она соглашается. В 1926 году она сообщает Родным о намеченном маршруте: Китай, Индия... Но получилось иначе. Рядую распахнула дверь перед русской певицей Япония. Слово — японской прессе того времени. Вот что писал рецензент Морикичи в «Асахи симбун»:

«Долгое время люди открывают устрицы, но они редко находят жемчужину в них. Од-

нако представить из радость, когда они находят ее. Именно такими были впечатления членов Мэйнэча в Осие, которые были приняты удивлены восхитительной силой голоса мадам О. П. Карасуловой, ее драматическим сопрано...

Мадам Карасулова сразу же завоевала сердечное одобрение и восхищение слушателей — как только спела арно из «Руслана и Людмила Глинки своим богато окрашенным и звучным голосом.

Аудиторы были слишком мала, чтобы быть справедливой и его удивительной силе, которая булавало сотрясала стены. Клуб любителей музыки Мэйнэча считали тем, что русская драматическое сопрано находится в Японии.

Ольга Петровна пела тогда Бетховена и Бизе, Верди, Глюка и Шопена, но целое одобрение было посвящено Чайковскому. Искусство певицы было первой ласточкой — прямой культурных связей Советской России с Японией.

Пребывание артистки в Стране восходящего солнца затнулось почти на четверть века. Наряду с концертной деятельностью она преподавала вокальное искусство местным жителям (тем более что японские женщины только начали исполнять свои партии в опере). И хотя с началом второй мировой войны иностранцы перестали допускаться к препода-

ванию в учебных заведениях, авторитет Ольги Карасуловой был настолько велик, что учеников у нее не убавилось. Среди них — Макисо Накагава (авторитетный профессор), Морикичи Иногавы и другие. В Японии появились на свет еще одна дочь, унаследовавшая от матери прекрасные голосовые данные, и стала певицей, известной в Италии (она переехала туда с мужем) и в ряде других стран Европы и Америки. В 1950 году за ней во Флоренцию последовала и мать.

Японские ученые и ученицы с сожалением проводили любимого педагога. В 1952 году из усилий были созданы в Киото клуб имени Ольги Карасуловой.

В итальянской деревушке Баргацца, где Ольга Петровна провела последние годы, жители величают ее «лопапа russa» — русская бабушка. И душу свою она тоже старалась передать по наследству: не только занималась с дочерью вокалом, но обучала ее русскому языку, привила любовь и русскую литературу, не говоря уже о музыке. В ее письмах из Италии встречаются просьбы прислать томики Достоевского или ноты Чайковского. В 1977 году после тяжелой продолжительной болезни О. П. Карасулова скончалась...

Мы попытались раскрыть лишь малую толику из фактов, освещающих жизненный путь артистки. Поиск продолжается.

М. МОЛОДЦЫГИН.

Ольга Петровна Карасулова со своими японскими учениками.

Леонид ГОЛЬДИН, доктор философских наук. Фото Е. Бурмистрова.

Этого поэта придумали два молодых человека, сидя в лагере под названием «Свободное»...

Алексей Симонов

Вам бы не изюминки из новейшей поэзии, чтобы при случае принести их в дар любимой...

ПОЭТ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО?

Биография Гийома дю Вентре

Пока из рук не выбито оружие, Пока дышит и мыслит суждено...

Не для того гранит в ритмы гномов И в сердца кровь малая свое перо...

В дни пыток и каторг, в глухие годы, Мой гонимый стих был совестью народа...

Плечу ваял царя митражной жизни За счастье — быть левым своей Отчизны...

Яков Евгеньевич Харон и Юрий Николаевич Вейнерт были настоящим интеллигентом. Нет этому слову никакого разумного объяснения...

Интеллигент — это человек, чей гуманизм (то есть уважение и инкогнито, инкогнито и инкогнито) шире, чем его собственные убеждения...

Когда-то глубоко мною почитаемый Борис Абрамович Случинский, говоря о первых ласточках легкой литературы...

СУМЕРКИ

Прощальное луч кладет зябь На розовые черепки...

Лазурь небес лиловой вельх сменил, И угасит блики в стеклах вьих...

Там, пробудились мудрые змиевы! В скалах зятром обняв клык...

И впрямь занятию покоем навеш: Король — смехом, шут королевский — страшен...

И потому да простится мне волновое рассуждение об этом странном поведении, по сути дела — поведении моего родителя...

Харон был арестован летом 1937 года. 23 мая исполнилось уже в бутырской тюрьме. Юрий Вейнерт — в очередной раз — двумя годами раньше...

Харон с его трагедиями курсами Берлинской консерватории и немецкой гимназии, где он являлся в генику...

А Вейнерт? Вейнерт, который первый раз отправился в ссылку сразу после десятилетия, окончив в промисполучаю между отсидками ФЗО и один курс Ленинградского института железнодорожного транспорта...

А это — о другом свидании, уже в Мариниско: «Юра, самый младший из группы сильных, был тепло встречен...

свенту, потом были на строительных работах. В группе строителей счастливо сочетались: архитектор, музыкант и художник-живописец...

И здесь не уныли они двое, хотя такого диапазона знаний и умений и в этом поколении достигали не многие. Но желание знать еще неразрывно сочеталось с желанием уметь...

Из будущей книги вы узнаете о некоторых умениях Харона: хромировать бабки и заделывать лунки под аэрычату...

В БАСТИЛИИ

Паук-судья мне путину зябь. В ушах не ушывает глг набеть...

Король, судья, пауч и Бог — глук. Вчера зоре мне отпустил грез...

Умрет Вентре. Но и король умрет! Его прольетв поминат втрад...

Харон был арестован летом 1937 года. 23 мая исполнилось уже в бутырской тюрьме. Юрий Вейнерт — в очередной раз — двумя годами раньше...

Молодой человек влюбился в девушку, отношения их были возмущены и несколько литературно. Потом она позвонила его со своей подружкой...

Бот за эту телеграмму его и арестовали. Когда в стихах дю Вентре и коммандант Харона вы будете часто встречаться со словом «свобода»...

ШЕСТОЕ ЧУВСТВО В малой вилладоскоп фортуны-шлюхи Весь я не погрязнул ни на мгн...

Пять чувств оставил миру Аристотель. Прощупая мир в адоле и полерик И чувства все порастрелял в лохмотья...

Пять чувств кормила всю жизнь я до отвала. Шестое чувство — вечно голодало.

G. du Ventré Pinacothèque Nationale, Paris.

Что же они таковы — эти стихи, рожденные «во глубине сибирских руд»? Откуда они, какова из них только человеческая, но литературная ценность...

«Эти стихи», — пишет Харон, — были для нас не целью, а средством. Если б они были целью — никогда бы не взыскили бы они на себя эту ношу...

Среди любимых фильмов Харона была одна английская картина, не шедшая у нас в прокате, но киношникам хорошо известная — «Мост через реку Квай»...

Меня учили бродячий маневраль, Учили дичью глаза и губы. И соловей серебряная трава, И шельх листовая асемя и дуба...

СИНЯЯ СТРАНА Когда-нибудь все брошу и уеду — По свету Синопю страну искать...

Там не найдешь евганлий и библии, И ни прдворийши нет, ни королеи. Попы тям от безденежья погубил, Зато Вентре в почете и Рабле...

А если б и навеш... вздыхало с грустью: Французов и ослов туда не пустят!

конько нестиваться тот самый маври... Этот посыл возвращает постепенно полковника к жизни, и мобилирует сил, необходимых, чтобы вырваться...

Я намеренно обрину цитату, ибо, по мне, все здесь сказано: вот этим самым неумирающим фокс-маршем и был для авторов Гийом дю Вентре...

Меня учили. Но суть совсем не в этом! Как может быть гасионек не-потом! Да интеллигентное поколение Харона и Вейнерта поэзия была направленной составляющей волеи...

Меня учили горы и леса; С ветвей санса, мох валелится в строк. Мох стихов набрасывала кроия Гасионских ур прозячавя краса...

Меня учили. Но суть совсем не в этом! Как может быть гасионек не-потом! Да интеллигентное поколение Харона и Вейнерта поэзия была направленной составляющей волеи...

Меня учили горы и леса; С ветвей санса, мох валелится в строк. Мох стихов набрасывала кроия Гасионских ур прозячавя краса...

Меня учили. Но суть совсем не в этом! Как может быть гасионек не-потом! Да интеллигентное поколение Харона и Вейнерта поэзия была направленной составляющей волеи...

Меня учили горы и леса; С ветвей санса, мох валелится в строк. Мох стихов набрасывала кроия Гасионских ур прозячавя краса...

Меня учили. Но суть совсем не в этом! Как может быть гасионек не-потом! Да интеллигентное поколение Харона и Вейнерта поэзия была направленной составляющей волеи...

Меня учили горы и леса; С ветвей санса, мох валелится в строк. Мох стихов набрасывала кроия Гасионских ур прозячавя краса...

Меня учили. Но суть совсем не в этом! Как может быть гасионек не-потом! Да интеллигентное поколение Харона и Вейнерта поэзия была направленной составляющей волеи...

Меня учили горы и леса; С ветвей санса, мох валелится в строк. Мох стихов набрасывала кроия Гасионских ур прозячавя краса...

Меня учили. Но суть совсем не в этом! Как может быть гасионек не-потом! Да интеллигентное поколение Харона и Вейнерта поэзия была направленной составляющей волеи...

Меня учили горы и леса; С ветвей санса, мох валелится в строк. Мох стихов набрасывала кроия Гасионских ур прозячавя краса...

Меня учили. Но суть совсем не в этом! Как может быть гасионек не-потом! Да интеллигентное поколение Харона и Вейнерта поэзия была направленной составляющей волеи...

Меня учили горы и леса; С ветвей санса, мох валелится в строк. Мох стихов набрасывала кроия Гасионских ур прозячавя краса...

Меня учили. Но суть совсем не в этом! Как может быть гасионек не-потом! Да интеллигентное поколение Харона и Вейнерта поэзия была направленной составляющей волеи...

Меня учили горы и леса; С ветвей санса, мох валелится в строк. Мох стихов набрасывала кроия Гасионских ур прозячавя краса...

Меня учили. Но суть совсем не в этом! Как может быть гасионек не-потом! Да интеллигентное поколение Харона и Вейнерта поэзия была направленной составляющей волеи...

Меня учили горы и леса; С ветвей санса, мох валелится в строк. Мох стихов набрасывала кроия Гасионских ур прозячавя краса...

Меня учили. Но суть совсем не в этом! Как может быть гасионек не-потом! Да интеллигентное поколение Харона и Вейнерта поэзия была направленной составляющей волеи...

Меня учили горы и леса; С ветвей санса, мох валелится в строк. Мох стихов набрасывала кроия Гасионских ур прозячавя краса...

Меня учили. Но суть совсем не в этом! Как может быть гасионек не-потом! Да интеллигентное поколение Харона и Вейнерта поэзия была направленной составляющей волеи...

Меня учили горы и леса; С ветвей санса, мох валелится в строк. Мох стихов набрасывала кроия Гасионских ур прозячавя краса...

Меня учили. Но суть совсем не в этом! Как может быть гасионек не-потом! Да интеллигентное поколение Харона и Вейнерта поэзия была направленной составляющей волеи...

В ИЗГНАНИИ

Осенний ветер шевелит устало Силкозь промашей парус корабля. А ночь темна, все советея кардинала...

Далеко, где-то за горной — зялла. Скрип мечт, как зю арестантские жалоба. Натуро Дуврские садие скалы...

О Франция, прощай! Прости поэта! В изгнание несет меня волна. На небесах — их признава рассвета...

Не в вернусь! А если не придется — Мой гонимый стих во Францию вернется!

Когда-нибудь, не при нашей с вами жизни, неслотра не во пробудивший надежду поворот, — при жизни наших зянуков и правнуков человечество...

● Яков Харон. ● Юрий Вейнерт. (Стихов сделал в лагере «Свободное» в 1946 году).

● Гийом дю Вентре, как его увидел автор. ● Рисунки из жизни.

КАЗНЬ ШЕВАЛЬЕ БЕНИФАСА ДЕ ЛА-МОЛЬ

Народная толпа на Гресском поле Глядит, не шевелится и не дышит, Как по ступеням скачет, смеясь шир, Отрубленная голова Ла-Моля...

Плавец не смог согнать с нее убийцу! Я видел, как веселый Бенифас, Насматывая, шепл позолотой гибкой, Прощаясь взглядами с парой скорбных глаз...

Одна любовь! Все прочее — зямара. Друзей! — прдательни! Где честь! Где вера! Нет — лучше смерть, чем рабство и позор!

Дот мне бы тек: шута взойти на плазу, Дать исповеднику линия с размазу, И — голову подставить под топор!

МГНОВЕНИЯ

ВСТРЕЧА

— Юрий Николаевич, я, видимо, не сообщу вам особой новости, если скажу, что большинство фоторепортеров, снимая событие любого масштаба, сосредотачивают все свое внимание на его сути. Вместе с тем на периферии глазоу действия могут возникнуть ситуации, которые как-то по-своему описывают или отбрасывают его. Увидеть, оценить и зафиксировать их совсем не так просто, как это может показаться на первый взгляд. Не собственным опытом знаю, что даже мгновенное и однократное переключенное внимание с главного на это как бы авторское усилие дается порой довольно трудно. Страх, что, гонимая за мимолетное, буквально парализует волю.

К сожалению, редакции не проявляют никакого интереса к таким отсутствующим событиям. Да, конечно, это бывает скучно, оседает бесполезным балластом в архивах фоторепортеров. Мало-помалу упоминать сюжеты перестают фотографировать даже те мои коллеги, которые делают это умеют. Ставший сверхважным вопросом: «А кому это нужно?» все чаще заменяет собой не сфотографированные события!

Конечно, даже необходима. Если рассматривать ваши фотографии, посвященные встрече в Москве Юрия Гагарина, в отдаленности, то каждая из них — это огромный или маленький художественный доминант, передающий какой-то сиюминутный момент события, передавая, в бы словах, своеобразный цвет того времени, которое уже никогда более не повторится.

Но если взять все фотографии в совокупности, то они странным образом располагают нас в большем времени. Я не знаю, доводилось ли вам слышать этот термин. Его ввел в употребление наш крупнейший историк культуры М. М. Бахтин.

Люди на ваших снимках запечатлены в совершенно определенном моменте времени. Они прекрасно осведомлены о происходящем событии, знают, что ему предстоит, предвидя его дальнейшее развитие. Большое время охватывает, помимо зафиксированных фотоаппаратом мгновений, еще и нас с вами, причём задолго до момента съемки и намного после него. Сейчас мы знаем судьбы сфотографированных вами людей, знаем то, о чем в момент съемки догадываться не могли. Глядя на них, я, например, вижу, что в космос мы вырвались прямо из «деревни», являясь все еще отсталой страной. Под «отсталостью» надо понимать общий уровень нашей культуры, — некую, но вполне определенную, точку на кривой развития мировой цивилизации.

— Почему культура? Скорее экономика!

— Нет, именно культура. Минувшая война, прошедшие годы очень подтолкнули нас в научно-техническом плане, они же здорово задержали нас в сфере культуры. Посмотрите внимательно на фотографию, с которой начинается этот рассказ: с одной стороны, прорыв в космос, так сказать, вершина научно-технического прогресса — передовая технология, выдающиеся достижения науки и т. д., с другой — масса людей в деревенских платочках, многократно зашнурованные оконные рамы, кое-как приклеенные фотографии, казенные вывески и т. д. Миллионы противоречий космического начала с какими-то еще «сельскими» уровнями нашей цивилизации. Есть соответствующие элементы и на других снимках, например трещины бетонного покрытия аэродрома. Объектив ваших камер зафиксировал еще одну нашу реальность — минувшее время — достаточно мощную бюрократию. Более того, вы, скорее всего неосознанно, показали ее грудевые наступления. Это ясно видно на прерванной фотографии устаревших машин для того времени автомобилей.

События, которые вы снимали, касаются не только нашей страны, прорыв ее в космос, но и всей мировой цивилизации. Пусть люди видят это явление со всеми его подробностями, не надо бояться показывать какие-то несовершенства, определенные недостатки, эпизоды, вызывающие улыбку, и т. д.

Так было — это правда, так это и должно остаться в нашей памяти.

Подлинная демократизация нашего общества, безусловно, изменит и отношение к фотографии.

На ваших снимках изображен конкретный эпизод: большой ученый дает интервью корреспондентам, а может быть, выступает перед ними с заявлением. В самом этом факте нет ничего особо примечательного, ученых у нас много, с журналистами встречаются они достаточно часто, и фотографии, подобные этим, существуют сотни, если не тысячи. Однако, едва вам становится известна фамилия изображенного человека, как временные границы события широко расширяются.

Минувшие долгие годы брестского безвременья и застоя, бюрократическое произвола создали очень неблагоприятную ситуацию в духовной жизни общества. Этот почти двадцатилетний период сыграл роковую роль в судьбе значительной части интеллигенции. Сначала нормальная демократическая активность множества людей была превращена в «инкогнито»; а потом в этом качестве — ликвидирована.

В начале шестидесятых годов, скважив так — во времена хрущевской оттепели, эта демократическая активность мощно проявилась во всех сферах нашей жизни: в литературе, искусстве, естественных, точных и гуманитарных науках и т. д.

Затем очень незаметно, буквально получившим образом, при Л. И. Брежневе к нам стал снова возвращаться сталинизм, к счастью, без массового террора.

Собственное мнение, свободное высказывание, отношение к тому и другому очень

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

Видят нечто противоположное. Примером можно привести скучную историю. Прекрасная фотография прекрасных обликов женщины совершенно безаппеляционно объявляется «порнографичной». О снимках, обличающих наши недостатки и зовущих к борьбе с ними, говорят с тем же ледяным спокойствием, с какой-то действительностью, и т. д.

«Странное отношение к фотографии в нашей печати можно найти еще одно объяснение: фотографии при всей кажущейся объективности все-таки всегда или почти всегда в той или иной мере субъективны. Чем грамотнее, чем интеллигентнее фотограф, тем больше личностного отношения и происходящему видно на его снимках. А это также далеко не всем и не всегда нравятся.

Любое неведение, в том числе и фотографическое, всегда агрессивно и базилляционно. Но корни явления уходят куда глубже. Я бы рискнул сказать, в общественные отношения.

ДО ПОРЫ ЭТИ КАДРЫ ЛЕЖАЛИ В АРХИВЕ РЕПОРТЕРА. НО ПРОШЛО ВРЕМЯ, И ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ОНИ ГОВОРЯТ КУДА БОЛЬШЕ О ХАРАКТЕРЕ ЭПОХИ, ЧЕМ ОФИЦИАЛЬНАЯ ФОТОХРОНИКА. ОБЪЕКТИВ ЗАПЕЧАТЛЕЛ МГНОВЕНИЯ ИСТОРИИ... ОБ ЭТОМ БЕСЕДУЮТ ФОТОМАСТЕР ВАЛЕРИЙ ГЕНДЕРОТЕ И ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ЮРИЙ АФАНАСЬЕВ.

ИСТОРИИ

отправные точки для последующих размышлений.

Нам надо постичь глубокую роль православной религии в истории Руси и вообще в нашей российской истории. Она была разной на различных этапах нашего исторического развития. Важно понять, что религия — неотъемлемая часть общества.

«Стала» ею с момента крещения Руси, 1000-летие которого мы так широко отметили в этом году. Мы как народ, как сообщество — цивилизованные люди должны нормально и спокойно относиться к тому, что среди нас есть много верующих, что они такие же люди, как и все остальные, так же сильно переживают за судьбы нашей Родины. Мы должны научиться бок о бок с ними жить, бок о бок с ними трудиться.

— Вы предлагаете «мирное сосуществование» верующих и атеистов?

— Да. Если сказать точнее — «мирное сосуществование» с атеистическим уклоном, то есть вместе-то вместе, но в какой-то мере и прощом. Но главное все-таки быть вместе и «во век веков», — так я вам скажу.

— Вы знаете — церковь у нас отделена от государства. Я охотно утверждаю, что в каких-то случаях церковь может и должна выступать в защиту интересов народа и религии. На первый взгляд это звучит парадоксально, но адекватно. В любой религии и марксизм найдут много рационального. Достаточно внимательно изучить, скажем, Библию или Коран, чтобы увидеть в этих великих творениях концентрированное воплощение мудрости и, более того, всей мировой культуры той эпохи. А в действиях церкви [то есть института той религии] — здесь, рационально, можно сколько угодно. Воспитание, развитие письменности, живописи, архитектуры, музыки, даже науки (как Григорий Менделеев — неостаточный монахизм, но не — основоположник генетики), поддержка национально-освободительных движений, вклад православной церкви в нашу победу над фашизмом и, наконец, участие в борьбе за мир, за ядерное разоружение.

К счастью для нас, окрестности нашего общества становятся подвижниками, более гибкими.

За минувшие десятилетия мы уже достаточно настрадались от дубной, крутой собственности прошлого. К великому сожалению, основная «работа» была

проделана еще до того, как мы научились отделять зерно от плевел в нашей истории. Удивительно, но рецидив подобной «адекватности» мы наблюдаем и сейчас. Бесценные ценности культуры нами утрачены безвозвратно, а религия как существовала когда-то, так и существует сейчас.

— Но влияние ее явно уменьшилось...

— Безусловно. Правда, вряд ли это результат процесса разрушения. На дворе, как говорится, конец двадцатого столетия — люди ведь и на Луне побывали... Знание вытесняет религию — процесс весьма естественный и закономерный. Атеистическая пропаганда — это не веревочные действия, не кратковременная кампания, а тонкая, длительная и, самое главное, постоянная работа. Только при таком отношении к ней можно рассчитывать на успех. Но вернемся к снимкам. Облик верующих, их число свидетельствуют о том, что в момент съемки живущие в деревнях или недавние выходцы из них все еще представляли собой аутентичную часть населения. Можно сказать, что религиями главным образом пожилые люди, что и в числе преобладают женщины. Бесчисленными деталями определен адрес снимков. Я думаю, каждый человек скажет, что сделаны они в России. Но вот когда Дату съемки определить трудно... У вас есть кадры с молящимися следами, время в нем, можно сказать, остановилось.

— Может быть, восстановление времени характерно для религии!

— Конечно, это один из способов ее существования. Религия, повторяющаяся изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год и т. д., — это, собственно говоря, образ мировоззрения и своеобразный уклад религиозно мыслящих людей. Религия — это все-таки консерватизм, отсутствие устремления вперед. «Фундамент», в котором закладывается «крутилка», требует достойного отрицания, философского опровержения, а не вульгарного осканливания, требует воспитания материалистического понимания мира — вот что главное.

Наверное, можно и в «крутилке» найти нечто, что вполне может пригодиться, и вполне будет учиться этим знаниям пользоваться. В нашей обстановке есть болезни, которые обязательно необходимо вылечить, а для начала хотя бы ограничить их распространение.

Хирургические методы для этой цели явно не приемлемы, требуется разностороннее лечение... К тому же у нас есть опыт: однажды «генеральный хирург» уже лечил нас по своей методике, «хирурга» давно нет, а от его операций мы до сих пор оправиться никак не можем...

Вам, конечно, знаком термин «психология временщины». Какое уродливое и страшное явление нашей действительности подразумевается под этими словами. Явление, несомненно, является следствием массовых миграций населения шестидесятых и семидесятых годов, а может быть, и более ранних. Произошло нарушение исторически сложившихся связей между членами общества, произошла подмена истинных человеческих ценностей — ценностей минимума.

Я имел в виду перемещение различных слоев и групп населения с севера на юг, с запада на восток и обратно в поисках, так сказать, лучшей жизни. Почему-то считается, что искать на стороне — готовую и лучшую жизнь — гораздо проще и легче, чем строить ее самому на месте своего обитания.

«Психология временщины» — отнюдь не абстрактное понятие, наоборот, очень и очень зрима. Она проявляется буквально кругом: в варварском отношении к большой и малой природе, в отсутствии уважения мест и уюту, в повсеместной разобщенности и разрывности, наконец, в преступности.

Действие, которое вы снимали, очень напоминает грандиозный спектакль, оформленный гениальным художником, поставленный великолепными режиссером и сыгранный первоклассными актерами. Обратите внимание на последних — ни одного фальшивого лица, ни одного фальшивого жестика. Правда, мне галерея этого уровня театра, точнее — на дальних планах снимков, сделанных вами за пределами сцены, единство действия и его восприятие нарушается. Лица зрителей выражают различные отношения к происходящему: от истовой веры до откровенного сарказма.

Эти снимки дают какое-то представление о мощи воздействия литургической обстановки на личность человека. Чтoby успешно противостоять этому, надо обладать широким кругозором и аутентичной суммой знаний.

Скажем, вы можете себе представить, насколько негармоничны церковь, храм, соборы! Этого грота быть не может. Служители культа уже минимум тысячу лет знают о благотворном воздействии на человека красоты и гармонии. А что делается у нас на иркут? Достаточно поглядеть вокруг. Возьмем хотя бы памятник первому космонавту. Вы знали Юрия Гагарина, разве его титановый образ соответствует тому, который сложился в нашей душе? Сомневался. А сам памятник, разве он гармонирует с площадью, на которой установлен! Примеры забавны или небрежны красотой и гармонией можно привести много, скорее, возродить в стране, точно так же, как и в следствии... И, к сожалению, не только в области монументальной пропаганды.

Ваши фотографии выдают собой некий глубинный разрез времени, в какой-то мере и общества. И снова мы видим, как на снимках мгновения проступают проблемы, проблемы, проблемы, и не только религиозные.

